

УДК 343.3/7

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (СТ. 361 УК РФ)

© 2019 г.

М.А. Воднева

Высшая школа экономики, Москва

mari.vodneva@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.08.2018

Изложено содержание материальных характеристик, указывающих на повышенную общественную опасность и особое социальное значение акта международного терроризма, обуславливающих его криминализацию. С учетом материального содержания рассматриваемого деяния аргументирована необходимость расширения состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 361 УК РФ.

Ключевые слова: акт международного терроризма, общественная опасность, криминализация, материальные предпосылки, международная террористическая деятельность.

Принятие Российской Федерацией международных обязательств по сдерживанию международной террористической угрозы посредством уголовно-правовых механизмов вызвало необходимость в создании обобщенной типизированной формы (состава преступления), которая оптимально отражала бы ее разрушительный потенциал. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ уголовное законодательство России дополнилось нормой об ответственности за акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Полагаем, однако, что существующая форма выражения уголовно-правового запрета не отражает материального содержания запрещаемого деяния, формально во многом дублирует уголовно-правовой состав террористического акта (ст. 205 УК РФ), что указывает (в существующем исполнении) на ее избыточность и может привести к противоречивой правоприменительной практике при оценке деяний лиц.

Общеизвестно, что свойством, отражающим специфику установления уголовно-правового запрета с точки зрения потребностей социума, доктрина уголовного права признает общественную опасность деяния – именно она выступает материальным (социальным) основанием криминализации и декриминализации. Исходя из этого, возникает задача выделить базисные социально значимые характеристики (материальные предпосылки) деяния, получившего правовую определенность в термине «акт международного терроризма», которые формируют общественную опасность особого порядка, а следовательно, свидетельствуют о недопустимости его объединения с такой общественно опасной формой поведения, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), и требуют установления повышенной уголовной ответственности.

Если понятие терроризма в достаточно подробном виде закреплено в Законе РФ «О противодействии терроризму», то единообразная дефиниция международного терроризма и в отечественном законодательстве, и в научной литературе отсутствует, несмотря на значительный объем качественного нормативного и теоретического материала о противодействии террористической деятельности.

Исходя из положений действующих международных стандартов и документов, касающихся борьбы с международным терроризмом, отечественных и зарубежных доктринальных разработок, можно выделить три основных подхода к его пониманию. Международный терроризм предстает как социально-политическое явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным нормам и (или) фактически сложившимся в обществе обычаям и ожиданиям; как сумма конвенционных преступлений, указанных в специализированных международных и региональных соглашениях; как поступок человека, обладающий общественной опасностью особого порядка и заслуживающий суровых мер государственного принуждения по внутринациональному законодательству.

1. Сформировавшееся в доктрине международного уголовного права понимание международного терроризма (в узком значении) сводится к умышленному общественно опасному деянию, направленному против общечеловеческих ценностей (стабильности международного правопорядка, безопасности мирового сообщества, дружественных отношений между государствами и народами, территориальной целостности и безопасности государств и т.д.), охраняемых не

только национальным, но и международным правом [1, с. 225–226; 2, с. 53; 3, с. 142; 4, с. 71].

Действительно, следует согласиться с тем, что первый параметр, указывающий на общественную опасность более высокого порядка по сравнению с террористическим актом, соотносится с объектом воздействия акта международного терроризма. Принимая решение о его криминализации, российский законодатель признал родовым (и одновременно видовым) объектом преступления универсально-значимые социальные ценности – мир и безопасность человечества. Вместе с тем, по смыслу диспозиции ч. 1 ст. 361 УК РФ, объектами прямого действия выступают общественная безопасность, жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность граждан России, находящихся за рубежом, либо национальные интересы Российской Федерации. То есть, если указанные в норме действия направлены непосредственно на причинение вреда объектам, отражающим национальные интересы России, либо российским гражданам, находящимся за пределами ее территории, их совершение служит основанием для возникновения уголовной ответственности по ст. 361 УК РФ.

2. По нашему мнению, фактором, вызвавшим к жизни принятие новой уголовно-правовой нормы, является международный правовой порядок – результат упорядочения при помощи международного права системы международных отношений, складывающихся между участниками международного сообщества по поводу общих и национальных интересов и ценностей [5, с. 20–23]. Международный правовой порядок, мир и безопасность человечества представляют собой группу близких по содержанию объектов, т.к. в их основе лежит общий ценностный ориентир – не допустить замены «силы права» «правом силы». Мир и безопасность человечества **становятся уязвимыми в случае целенаправленного разрушения** упорядоченности, с которой международное право предписывает действовать индивидуальным и коллективным субъектам при реализации и защите собственных интересов. Выход за пределы установленных границ влечет (или способен повлечь) нарушение гуманитарных аспектов в обеспечении безопасности людей, а отсюда – панику, охватившую сегодня весь мир; разрушение цивилизованных отношений между государствами; существенное замедление темпов развития в отсталых регионах мира; подрыв системы власти и управления в отдельном государстве (регионе); создание в обществе неверия в государство как защитника граждан от угроз и опасностей, что подталкивает определенный тип людей к ответным насильственным акциям; прекращение взаимовыгодных

экономических, культурных связей с окружающим миром – словом, всего того, что составляет содержание закрепленных в разделе XII УК РФ объектов. Представляется, что акт международного терроризма воздействует на мир и безопасность человечества, входя в противоречие с международным правовым порядком как наивысшим образом жизни людей, народов, государств, национальных и наднациональных структур, который исключает саму возможность совершения преступлений против «законов человеческих». Признание международного правового порядка фактором криминализации акта международного терроризма влечет необходимость очертить в формуле закона деяние, непосредственно воздействующее на его составляющие элементы (совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения; механизм представительства собственных интересов на различных уровнях; систему принятия решений по ключевым международным вопросам; формы, методы и приемы осуществления таких решений; режим реализации допустимых санкций за их нарушения [6]). Это позволит исключить избыточную концентрацию на «ближайшем» объекте деструктивного воздействия (общественная безопасность, жизнь, здоровье, свобода или неприкосновенность граждан России, находящихся за рубежом).

В настоящее время международный правовой порядок не включен в общий объект уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Но уголовный закон и не может содержать исчерпывающего перечня всего того, на что направлена антисоциальная (или асоциальная) деятельность лица и чему объективно общественно опасным деянием причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда. В теории уголовного права высказывалось мнение о том, что полный перечень объектов преступления можно представить на основе анализа всей совокупности уголовно-правовых норм [7, с. 95–96]. Детальное изучение закрепленных в Уголовном кодексе норм позволяет выделить международный правовой порядок в качестве социально значимого объекта, затрагиваемого отдельными преступлениями (в частности, о пиратстве, применении пыток, подкупе иностранных должностных лиц, международной торговле людьми и работоторговле). Следовательно, охрана международного правового порядка от общественно опасных деяний также является задачей уголовного права, независимо от формального закрепления в уголовном законе. Таким образом, признавая международный правовой порядок ориентиром для законодательного описания акта международного терроризма, мы не выходим за границы действия уголовного закона.

Обозрев общеизвестные трагические события XXI в. (взрывы и убийства посетителей на территории стадиона, ресторанов и концертного зала в Париже 13 ноября 2015 г., взрывы и наезды на пешеходов в Испании 17 августа 2017 г., взрыв на борту пассажирского самолета, следовавшего по маршруту Шарм-эш-Шейх – Санкт-Петербург 31 октября 2015 г., убийство 19 декабря 2016 г. в Турции во время официального мероприятия Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Турецкой Республике А.Г. Карлова и др.), можем констатировать, что от международного терроризма сегодня исходят реальные угрозы суверенитету государств, безопасности отдельных лиц, национальной стабильности и государственному контролю, демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, демократизации, развитию, глобальным режимам, кодексам поведения и т.д. Представления о норме жизни и благополучии в современном цивилизованном обществе позволяют назвать все события, которые вызывает к жизни акт международного терроризма, катастрофичными. Вместе с тем сами по себе они не приводят с неизбежностью к фактическим вооруженным действиям между странами и народами, но становятся причиной дестабилизации мира и возникновения напряженности между участниками международного сообщества. Главный смысл последствий, вызываемых актом международного терроризма, заключается в том, что они возвращают официальную власть к политике «сильной руки», диктатуре. Большинство народонаселения (в мировом масштабе), ориентированное на обеспечение собственной безопасности и поддержание нормальной жизнедеятельности, становясь жертвами меньшинства (террористов), лишается возможности существовать в соответствии с создающимися устоями международного правопорядка и начинает вынужденно действовать с позиции силы. Иначе говоря, преступный акт террориста (группы террористов) способен повлечь не только всеобщий хаос и панику среди гражданского населения, нарушение функционирования публичных органов власти, но и сыграть роль детонатора военного конфликта. Таким образом, следующим предметом при оценке общественной опасности акта международного терроризма выступают общественно опасные последствия, роль которых выполняет не реальный вред, а формирование состояния возможности наступления такого вреда в форме использования вооруженных сил одним государством против другого (либо группами государств, либо народами).

Следующая существенная проблема законодательской и правоприменительной практики заключается в конкретизации целей деяния и социального субъекта, против которого вводятся уголовно-правовые санкции. Специфической чертой международного терроризма, имеющей крайне высокую степень непереносимости в обществе, выступает его нацеленность на насильственное распределение и коррекцию власти в мировом масштабе. Политическая власть предполагает способность, право и возможность оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение, нравы и традиции людей, их общностей, на само существование и деятельность организаций, государств и регионов мира с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения, устрашения. Легитимная реализация своих властных притязаний осуществляется участниками международного сообщества в соответствии с нравственными и правовыми нормами, когда каждый поступает чем-то. Террористы же отрицают как компромиссы, так и влияние актов международных и государственных органов на судьбу, поведение и взаимоотношения участников международного сообщества, общества отдельно взятого государства, его структур, жизнь, безопасность и благополучие отдельных граждан. Посредством антисоциальных и преступных актов они диктуют рационально действующим автономным субъектам собственную агрессивную и деструктивную линию поведения.

Стремление субъекта к распределению и коррекции власти в мировом масштабе, как нам думается, не следует оставлять за рамками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, т.к. ее наличие изменяет само существо общественно опасного деяния. Равно как и террористический акт (ст. 205 УК РФ), акт международного терроризма направлен на то, чтобы опосредованно воздействовать на официальные органы власти через жертв, не являющихся непосредственными участниками конфликта. Разница заключается в том, что террористический акт (с учетом фактических ситуаций его совершения, а не законодательного описания, которое, на наш взгляд, также нуждается в корректировке) может быть связан с требованиями, адресованными любым субъектам (физическим лицам, государствам, организациям и юридическим лицам, должностным лицам), располагающим возможностью принять решение (либо воздержаться от его принятия), угодное террористам. Даже в тех случаях, когда террористический акт адресован органам власти или международным организациям, субъект террори-

стического акта, во-первых, далеко не всегда стремится к завладению властными полномочиями. Диапазон желаемых результатов крайне широк – от устрашения людей до удовлетворения узконаправленных или даже абсурдных личных потребностей. Во-вторых, даже в том случае, когда в качестве специальной цели выступает поражение политического противника в лице национальных или наднациональных структур, субъект террористического акта не затрагивает интересов иностранного государства и (или) международного сообщества в целом [8, с. 207–217]. В отличие от «внутригосударственного» террористического акта субъективно-содержательная особенность деяния, именуемого актом международного терроризма, заключается именно в наличии внешнеполитической цели. Для запознания власти в ином государстве или регионе мира субъект, совершая данное преступление, стремится «переступить» через чужой суверенитет, представляющий собой верховенство, независимость, самостоятельность и полноту государственной власти конкретного государства на его территории и независимость в международном общении, и в конечном итоге присвоить его себе.

Сегодня о причастности к подготовке, организации и совершению масштабных террористических операций в отношении гражданского населения и гражданских инфраструктур все чаще заявляют ультрарадикальные локальные группировки, идеологически связанные с международно-террористической сетью и включенные в нее, имеющие намерение подорвать международный правопорядок с целью реализации властно-корпоративных организационных интересов [9, с. 92; 10, с. 17; 11, с. 3]. Их организованность, устойчивость, структурированность, оснащенность достигают столь высокого уровня, что придают деятельности каждого участника совсем иной характер. Они формируют соответствующие умонастроения, закрепляют в сознании людей безнравственные убеждения, побуждают действовать от своего имени или в свою поддержку с применением любых средств достижения своих стратегических целей (в том числе ценой жизни). Субъект, совершающий акт международного терроризма, являет собой продукт предметно-практического взаимодействия личности с определенной преступной структурой, поскольку он принимает и разделяет насильственные установки, которые рождаются из ее принципов, идеологии. Тем не менее данному обстоятельству в настоящее время не придается собственного уголовно-правового значения. В ст. 361 УК РФ, позволяющей применять индивидуальные антитеррори-

стические санкции, не отражается такая социально-демографическая характеристика субъекта, как вовлеченность в преступную структуру, осуществляющую террористическую деятельность в международных масштабах. Поэтому полагаем, что смысловой нагрузкой уголовно-правовой нормы об акте международного терроризма должно стать привлечение к максимально суровому виду юридической ответственности физических лиц – участников таких структур, которые, будучи объединены организационно и финансово, обретают базу поддержки и благоприятные условия для успешной реализации террористических операций, а также добровольно подвергаются постоянному воздействию сильного идейно-пропагандистского аппарата, становясь при этом самостоятельными носителями разрушительных догм и целей.

Проведенный анализ позволяет убедиться, что акт международного терроризма – это деяние, обладающее общественной опасностью особого порядка, поскольку оно:

- посягает на международный правопорядок, который предполагает развитие участников международного сообщества в эквивалентных условиях, осуществление ими рациональной деятельности, ценностное отношение к миру (понимаемому как вселенная, а не только как отсутствие фактических военных действий), формальное равенство и автономность;

- выходит за установленные международным правом нормы поведения и (или) стандарты разрешения социальных конфликтов и тем самым создает опасность или угрозу вооруженной борьбы между государствами (либо группами государств, либо народами);

- ориентировано на перераспределение и реализацию власти в государствах (регионах мира), регулирование политических процессов и управление обществом посредством разрушения цивилизованных отношений между народами и государствами, ослабления политических противников и укрепления собственных позиций во внешнеполитических процессах, оказания влияния на установленный порядок управления, конституционные основы государств, политические и общественные институты;

- совершается физическим лицом, устойчиво связанным с ультрарадикальными преступными структурами, заранее созданными для осуществления международной террористической деятельности с притязанием на власть в мировом масштабе, из взглядов которых рождаются его антисоциальные установки и ими же бесперебойно подпитываются.

Приходим к выводу, что по сравнению с законодательным определением акта междуна-

родного терроризма, приводимым в ст. 361 УК РФ, материальное содержание рассматриваемого деяния значительно полнее, что свидетельствует о целесообразности существенного расширения состава преступления, которое сводилось бы к следующему:

– не ограничивать объект преступления нарушением внутригосударственного режима правомерности и законности, посягательством на жизнь и здоровье исключительно российских граждан, но учитывать при описании объективных компонентов совершение различных деяний общеполитическим способом в отношении иностранного государства, дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, иностранных граждан, лиц без гражданства, международных организаций и их участников. Формулирование объективной составляющей данного преступления является наиболее трудоемким, т.к. подлежащие употреблению термины, описывающие элементы международного правопорядка, обладают высокой степенью абстракции и нуждаются в углубленном исследовании и уточнении для нужд уголовного права;

– конкретизировать субъект преступления путем обозначения его связанности с преступной структурой, осуществляющей международную террористическую деятельность. Здесь также усматривается повод для дискуссии – допустимо ли данный дополнительный признак, характеризующий специального субъекта преступления, поместить в конструкцию основного состава преступления (ч. 1 ст. 361 УК РФ) и признать обязательным, либо для его описания следует образовать новый квалифицированный состав (состав с отягчающими обстоятельствами);

– при законодательном описании цели учитывать наличие у субъекта преступления властных устремлений, вступающих в конфликт с правилами существования, функционирования и самосохранения иного государства (группы государств, народов, международной организации) [12, с. 15], приняв за ориентир для включения в норму такие формулировки, как «провокация войны, вооруженного конфликта», «осложнение международных отношений», «оказание воздействия на принятие решений иностранным государством или международной организацией», «устрашение населения какого-либо государства или его части», «понуждение

каких-либо государства, международной организации совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения», «нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыв безопасности государства», «дестабилизация общественно-политической обстановки либо общественного порядка в иностранном государстве». Одновременно введение в состав преступления описанных целей как криминообразующего признака позволит смоделировать конкретные варианты возможных общественно опасных последствий, если такие цели будут достигнуты лицом, совершившим преступление.

Список литературы

1. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003.
2. Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М., 1987.
3. Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999.
4. Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997.
5. Соловьева А.Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.
6. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Журнал теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы». Т. 13. № 4 (43). Октябрь – декабрь 2015 г. URL: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
7. Уголовное право Российской Федерации: общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001.
8. Воднева М.А. О становлении и совершенствовании нормы уголовного права, устанавливающей ответственность за террористический акт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1.
9. Саркисян М.А. Международный терроризм как преступное деяние по международному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
10. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженикова. М., 2005.
11. Международный терроризм против России – каким должен быть наш ответ?: Материалы «круглого стола» 14 декабря 2004 г. / Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова, А.А. Салмина. М., 2005.
12. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2004.

**MATERIAL PREREQUISITES FOR CRIMINALIZATION OF INTERNATIONAL TERRORISM ACTS
(ART. 361 OF THE CRIMINAL CODE)**

M.A. Vodneva

The paper presents the content of material characteristics indicating an increased public danger and the particular social significance of international terrorism acts, which determines their criminalization. Taking into account the material content of the acts in question, we argue that the scope of the crime described in Art. 361 of the Criminal Code should be expanded.

Keywords: act of international terrorism, public danger, criminalization, material prerequisites, international terrorist activity.

References

1. Inogamova-Hegaj L.V. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. SPb., 2003.
2. Lyahov E.G. Politika terrorizma – politika nasiliya i agressii. M., 1987.
3. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo / Pod red. V.N. Kudryavceva. M., 1999.
4. Panov V.P. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. M., 1997.
5. Solov'eva A.D. Mezhdunarodnyj pravoporyadok: ponyatie i sushchnost' (teoretiko-pravovoj aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8.
6. Bogaturov A.D. Sovremennyj mezhdunarodnyj poryadok // Zhurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki «Mezhdunarodnye processy». T. 13. № 4 (43). Oktyabr' – dekabr' 2015 g. URL: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm> (data obrashcheniya: 15.08.2018).
7. Uголовное право Rossijskoj Federacii: obshchaya chast' / Pod red. A.I. Raroga. M., 2001.
8. Vodneva M.A. O stanovlenii i sovershenstvovanii normy ugovnogo prava, ustanavlivayushchej otvetstvennost' za terroristicheskij akt // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. № 1.
9. Sarkisyan M.A. Mezhdunarodnyj terrorizm kak prestupnoe deyanie po mezhdunarodnomu pravu: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.
10. Mezhdunarodnyj terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo / Pod red. A.V. Vozhenikova. M., 2005.
11. Mezhdunarodnyj terrorizm protiv Rossii – kakim dolzhen byt' nash otvet?: Materialy «kruglogo stola» 14 dekabrya 2004 g. / Pod red. A. Vladislavleva, V. Nikonova, A.A. Salmina. M., 2005.
12. Dikaev S.U. Terrorizm: fenomen, obuslovlennost' i mery protivodejstviya: ugovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: Dis. ... d-ra. yurid. nauk. SPb., 2004.